

Научная статья
УДК 340

ЗАРОЖДЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО СЫСКА РОССИИ: ОТ ОПРИЧНИНЫ ДО ПРИКАЗА ТАЙНЫХ ДЕЛ

Александр Владимирович Панфилец¹, Александр Борисович Федоров²,
Алексей Леонидович Бредихин³

^{1, 2, 3} Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

¹ akpanf1950@mail.ru, ² kafedraigp@mail.ru, ³ axel_b@mail.ru

Аннотация. Авторы в предлагаемой читателю статье исследуют зарождение и развитие политического сыска, его влияние на устойчивость государства Российского в XVI–XVII веках. Испытания, которым подвергается Россия в настоящее время, бесчисленные санкции и угрозы наших западных партнеров подтверждают актуальность данного исследования и необходимость выявлять бесчисленные фальсификации как русской истории, так и истории ее спецслужб. В результате анализа исторических фактов и нормативных актов авторы приходят к заключению, что политический сыск играл важную роль в государственной безопасности Московского централизованного государства, и тогда, когда он был организован на законодательной основе и воспринимался обществом как данная необходимость, то служил укреплению государственной мощи и защитой от внутренних и внешних потрясений.

Ключевые слова: политический сыск, государственная безопасность, Московское централизованное государство, Приказ тайных дел.

Для цитирования: Панфилец А. В., Федоров А. Б., Бредихин А. Л. Зарождение политического сыска России: от опричнины до Приказа тайных дел // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 1 (99). С. 37–43.

Original article

THE ORIGIN OF THE POLITICAL INVESTIGATION IN RUSSIA: FROM THE OPRICHNINA TO THE COMMAND OF SECRET AFFAIRS

Alexander V. Panfilets¹, Alexander B. Fyodorov², Aleksey L. Bredikhin³

^{1, 2, 3} Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Saint-Petersburg, Russia

¹ akpanf1950@mail.ru, ² kafedraigp@mail.ru, ³ axel_b@mail.ru

Abstract. The article explores the origin and development of political investigation, its impact on the stability of the Russian state in the 16th–17th centuries. The hardships which Russia is currently facing, the endless sanctions and threats of our Western partners confirm the relevance of this study and the need to uncover countless falsifications of both Russian history and the history of its special services. Based on the analysis of historical facts and normative acts, the authors come to the conclusion that political investigation played an important role in the state security of Moscow centralized state and when it was organized on a legislative basis and perceived by society as a given necessity, it served to strengthen the state power and protect against internal and external turmoils.

Keywords: political investigation, state security, Moscow centralized state, Command of Secret Affairs.

For citation: Panfilets A. V., Fyodorov A. B., Bredikhin A. L. The origin of the political investigation in Russia: from the oprichnina to the Command of Secret Affairs // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 1 (99). P. 37–43.

© Панфилец А. В., Федоров А. Б., Бредихин А. Л., 2023

Введение

Во все времена государственная безопасность, политический сыск играли ключевую роль в правоохранительной деятельности России, будь то Древнерусское государство либо Московское централизованное государство, ну и, конечно, в бытность Российской империи, Советского государства и современной Российской Федерации, которой необходимо отвечать на непрекращающиеся инсинуации и вызовы заграничных «партнеров». Актуальность исследуемой темы не вызывает сомнений в современный период русофобии и неприкрытой фальсификации истории спецслужб нашего Отечества представителями западных элит и ученых. Цель исследования заключается в изучении возникновения и развития политического сыска в Московском государстве в течение XVI–XVII вв. Задача, которую решают исследователи в данной статье, состоит в том, чтобы показать историческую обоснованность зарождения и развития государственной безопасности России и ее влияние на устойчивость государства Российского в указанный период.

Описание исследования

Политический сыск представляет собой расследование дел, которые, называясь в разные времена «великими», «тайными», «государственными», рассматривались как преступления против государства. Такие преступления, как государственная измена, покушение на власть – всегда и везде с самой древности считались особенно тяжкими и вызывали против себя стихийно жесткую, если сказать точнее, то жестокую реакцию. Сначала при конфликте властных и подвластных князей получило распространение византийское «княжеское ослепление», но и слепота с XI века в Древнерусском государстве уже не служила непреодолимым препятствием для политической деятельности, о чем свидетельствует история Василька Теребовльского [1, с. 484], Василия Темного, отца Ивана Третьего, и в борьбе за власть стали применять тюрьму или радикальное

средство – казнь [2, с. 99]. Так, в статье седьмой Псковской судной грамоты 1462 г. предписывалось «переветнику (т. е. изменнику)¹ <...> живота не дати» [3, с. 9].

Очевидно, что политический сыск возник одновременно с государством, однако прошло немало времени, прежде чем законодательство и судебная практика стали выделять государственные преступления среди прочих. На Руси это произошло в XV веке, когда удельные княжества были объединены в единое Московское государство. Оно покончило не только с междоусобными войнами, но и с вольностями эпохи феодальной раздробленности, ограничило права и увеличило обязанности населения, наложило запрет на многие, из считавшихся прежде обычными, действия и поступки. Так, свободные перемещения, являвшиеся ранее неотъемлемым правом и феодала (переход на службу от одного удельного князя и другому), и крестьянина (переход от одного землевладельца к другому), теперь считались изменой и самовольством, о чем свидетельствует ст. 57 Судебника 1497 г., назначившая Юрьев день – день перехода 26 ноября, после окончания сельскохозяйственных работ и уплаты «пожилого» [4, с. 121].

По мере укрепления русской государственности совершенствовалась и система законодательного определения государственных преступлений и наказаний за них. Судебник 1497 г. к таким преступлениям относил крамолу, измену князю, заговор и т. д. Во всех случаях законом предписывалось «государскому убойце и коромолнику <...> живота недати, казнити его смертною казнью» [5, с. 96].

Государственные преступники того времени рассматривались как личные враги главы государства. Это приводило к тяжелейшим репрессиям против политических противников государя либо против тех, кого он считал таковыми. С особой жесткостью преследовал своих врагов первый русский царь – Иван IV Грозный. Развязанный им террор был связан с неудачной Ливонской

¹ Здесь и далее в скобках – примечания авторов.

войной, с интригами зарубежной эмиграции (Андрей Курский), с подспудным сопротивлением части знати царской политике, укреплением самовластия. Мстительному царю всюду мерещились измены и «заговоры». Все это привело к тому, что в 1565 г. Иван IV учредил опричнину и завел опричное войско¹. В опричнину вошел ряд городов и уездов, из которых началось изгнание феодалов вотчинников. На их землях царь размещал опричников, набранных им в свою «гвардию» по принципу личной преданности. В исторической литературе причины опричнины объясняются по-разному, но в большинстве источников она предстает в виде хорошо продуманного и поэтапно осуществленного плана ликвидации пережитков феодальной раздробленности, становления самодержавства и формирования его социальной базы [7].

С помощью опричников царь расправлялся с теми, кого считал своими врагами. Сам внешний вид опричников говорил об их предназначении. Они приторачивали к седлам своих коней собачьи головы и метлы в знак того, что, как и псы, вынюхивают измену и выметают ее из царских владений. Руководители опричнины являлись одновременно и руководителями царского политического сыска. Это были лично преданные царю опричники Скуратов-Бельский (Малюта), В. Грязной, А. Басманов, М. Черкасский и др. Поводом для проведения политического розыска при Иване Грозном чаще всего становились доносы. Поскольку те, к кому они поступали для принятия решений, не утруждали себя их проверкой, то доносчики, исходя из своих корыстных интересов, зачастую прибегали к лживым обвинениям. По таким наветам были погублены двоюродный брат царя князь Владимир Старицкий, тогдашний глава русской православной церкви митрополит Филипп и многие другие представители знати [8, с. 54].

По обвинению в измене расправе подвергались не только отдельные семьи и рода, но и целые города. Зимой 1570 г. страшному погрому был подвергнут Новгород. Поводом для расправы послужил донос о намерениях города перейти в подданство польского короля. В течение нескольких недель опричники глумились над новгородцами, многих из них живьем спускали под лед р. Волхов [8, с. 46–56].

В конце концов, к царю пришло понимание, что опричное войско из его личной гвардии превратилось в бесполезную в военном отношении банду грабителей. Один за другим «вожди» опричнины были ликвидированы, а сама она в 1572 г. упразднена (избежал казни лишь Малюта Скуратов, «успевший» до этих событий погибнуть на войне). При преемниках Ивана Грозного ничего подобного опричнине уже не воссоздавалось. Для розыска по важным политическим делам создавались возглавлявшиеся боярами временные комиссии. Такая комиссия во главе с князем Василием Шуйским была направлена в Углич для расследования обстоятельств гибели 15 мая 1591 г. царевича Дмитрия. Она пришла к выводу, что царевич стал жертвой несчастного случая. Как известно, этот вывод оспаривался современниками, а появившиеся в связи с ним слухи использовались самозванцами в период Смутного времени [9, с. 146].

Политический сыск стал важнейшим атрибутом монархической власти первых Романовых. При них окончательно складывается его практика и появляются его первые постоянные органы. На их развитие решительным образом повлияли грозные события «бунташного века»: многочисленные войны, мятежи, антифеодальные восстания, борьба за власть различных боярских кланов. В этих условиях государственные преступления Соборным уложением 1649 г. впервые отделяются от уголовных. Круг та-

¹ Опричнина (от устар. рус. «опричь» – кроме, особо) – система мероприятий царя Ивана IV Грозного в 1565–1572 гг. для борьбы с предполагаемой изменой в среде феодалов (массовые репрессии, казни, земельные конфискации и т. п.), а также название удела Ивана Грозного в 1565–1572 гг. с особой территорией, войском и государственным аппаратом (опричной Думой) [6, с. 274].

ких преступлений очерчивается второй главой Уложения: «О государьской чести, и как его государское здоровье оберегать» [10, с. 20–21]. Между преступлениями против жизни и здоровья государя и изменой закон еще не проводил четкой разницы, рассматривая последнюю как нарушение державных прав государя и покушение на его владения. Для определения такого рода преступлений весьма широко использовалась разнообразная терминология: «воровство», «скоп», «заговор», «бунт», «смута», «прелестнические речи». Наказанием за злоумышление на царя и измену была смертельная казнь [11, с. 75].

Тягчайшими преступлениями того времени считались оскорбление царя и угрозы в его адрес. Заняв престол Московский, вчерашние бояре Романовы, помня Смуту, цепко держались за власть и не хотели ее потерять, а потому даже словесное оскорбление царя, первоначально обозначавшееся печально знаменитой фразой «слово и дело государево», считалось у них государственным преступлением. Первые документы с упоминанием «слова и дела» датируются 1622 г. и относятся к угрозе перерезать горло царю, опрометчиво вырвавшейся из уст одного казака. Со временем «слово и дело» приобрело более широкое значение и включило в себя все касавшиеся государственных интересов дела, а донос становится для гражданского населения первой обязанностью, что подтверждается ст. 18 второй главы Соборного Уложения 1649 г., где за неизвещение о «злом умысле против царя или бунте» грозила смертельная казнь «без всякой пощады» [11, с. 77].

В рассматриваемый нами XVII век получило свое завершение превращение русской православной церкви из орудия господства феодалов в орудие господства дворянского государства. Важным рубежом на этом пути была церковная реформа Никона. Как известно, она привела к церковному расколу, который нашел отклик во всех оппозиционных самодержавию слоях тогдашнего общества. Поэтому борьба с раскольниками имела свою политическую составляющую, а сыск по ним – соответствующую «окра-

ску». Расправа с «борцами за старую веру» отличалась особой жестокостью, а наиболее видные из них были сосланы и прокляты, а трое самых главных – священники Аввакум, Лазарь и дьякон Федор – отправлены в Пустозерский острог, последние двое – с урезанными языками. По царским указам 1666–1667 гг. еретики должны были подвергаться «царским сиречь казням по градским законам». Розыск еретиков и совершенные градского суда над ними было поручено воеводам [12, с. 138].

В основе политического сыска и в XVII веке по-прежнему лежал донос. Только в этой сфере Соборное Уложение не признавало сословных границ. Доносы политического характера позволялось принимать от представителей всех сословий и даже от «тюремных сидельцев». Так, Фрол Разин заявил на допросе, что его брат, Степан, запрятал на острове на Дону засмоленный кувшин с «воровскими письмами», и тем самым он отсрочил свою казнь на целых пять лет, в течение которых велся безуспешный поиск этого кувшина [13, с. 83].

Поощряемая государством практика доносительства была хорошо продумана. Донос являлся обязанностью, недонесение строго каралось. Закон гласил, что, если кто-нибудь узнает о злом умысле против царя или бунте, «а государю и его ближним людям и в городах воеводам и приказным людям про то не известит <...> и его за то казнить смертью без всякой пощады». Наряду с угрозами действовала и система поощрения доносительства. Доносчик мог получить в награду имущество осужденного. Однако ремесло доносчика была рискованным. В интересах соблюдения тайны следствия его тотчас же заключали в темницу и подвергали различным испытаниям. Недаром в те времена сложилась поговорка «Доносчику – первый кнут» [11, с. 77]. Если в ходе розыска выяснялось, что донос был ложным, то его автор («затейный изветчик») подвергался нещадной порке. Если в ходе допроса «всплывали» чьи-либо новые имена, то подозреваемых немедленно задерживали. При этом свидетели сразу же пре-

вращались в обвиняемых, поскольку, зная о государственном преступлении, не сообщили о нем сами. Политический розыск всегда сопровождался пыткой. Его чисто национальными орудиями были дыба и кнут. С ее помощью палачи – умельцы могли развязать язык любому. Пыточный «обряд» подробно регламентировался. Обвиняемого пытали до тех пор, пока его признания полностью не совпадали с содержанием доноса. Они должны были повторяться «слово в слово» на трех последних пытках [14, с. 8–9].

На местах политический розыск вели местные власти, но круг должностных лиц, допускаясь к нему, был ограничен. Губные старосты, например, имели широкие полномочия по уголовным делам, но к сыску государственных преступников не допускались. Допросы по ним могли вести только назначавшиеся царем воеводы. Это было их наипервейшей обязанностью, и ее выполнение строго контролировалось из центра. О каждом своем шаге воевода сообщал в Москву. Туда он посылал «распросочные» и «пыточные» речи, а оттуда получал указания и приговор, который и приводил в исполнение [15, с. 75–76].

Промежуточное положение между местными и центральными органами сыска занимали возглавлявшиеся представителями последних временные следственные комиссии. Они сами вели розыск, выносили приговор и приводили его в исполнение. Суровый век обусловил и соответствующие методы действий этих комиссий. Особой жесткостью они отличались в ходе ликвидации восстания под предводительством Степана Разина. На эшафотах, виселицах и в пыточных застенках тогда расстались с жизнью почти сто тысяч человек [1, с. 159, 164].

До конца XVII века в Москве не существовало единого органа политического сыска. Наиболее важные дела рассматривались Боярской думой, но чаще государственными преступлениями занимались приказы. Возникнув в XVI веке, приказная система управления стала господствующей к середине следующего века и включала в себя до 80 приказов. Большинство из них наряду со

своими основными функциями занималось и политическим сыском. Приказ Казанского двора вел розыск на подвластных ему территориях Поволжья, Стрелецкий приказ занимался государственными преступлениями стрельцов. Но чаще всего с преступлениями подобного рода имел дело ведавший военным строительством и назначавший воевод Разрядный приказ. В интересах усиления централизованной власти и преодоления раздробленности управления в 1654 г. был организован Приказ великого государя тайных дел. За грозным названием нового приказа скрывалось изъятие из виденья некоторых приказов и Боярской думы ряда важных государственных дел, в том числе и в области политического сыска. Дьяки и подьячие приказа приставлялись к войскам во время походов и включались в состав царских посольств для «пригляда» за военачальниками и послами, контролировали следствие по наиболее важным делам и сами принимали в нем участие. Фактически Приказ тайных дел был личной канцелярией царя Алексея Михайловича и после его кончины в 1676 г. был упразднен [16, с. 424–425].

Конец XVII века ознаменовался борьбой за трон между группировками Милославских и Нарышкиных, новыми крестьянскими волнениями и стрелецкими восстаниями. Розыск по последнему из них – восстанию 1698 г. – проводил уже Петр I. К ведению следствия были привлечены «князь кесарь» Ф. Ромодановский, князь М. Черкасский, В. Долгорукий и др. Расправа со стрельцами оказалась страшной. За месяц было казнено 799 стрельцов. Примерно в то же время был раскрыт заговор полковника Циклера, замышлявшего убийство молодого царя. Петр в Преображенском лично допрашивал и пытал заговорщиков [17, с. 24–26].

Становление абсолютной власти в России на рубеже XVII – XVIII веков сопровождалось повышением роли и значения политического сыска. Преображенский приказ во главе с князем Ф. Ромодановский стал первым его постоянным центральным органом с дислокацией в г. Москве, затем последует организация Петром I Тайной канцелярии

под руководством П. Толстого сначала для расследования предательства сына царя Алексея, а потом и других государственных дел на территории Санкт-Петербурга и пригородов, с передачей их в Преображенский приказ [18, с. 91].

История политического сыска и государственной безопасности свидетельствует, что при снижении авторитета этих служб или их ликвидации в государстве случались измены, бунты и смуты, и наоборот, при их укреплении государство было устойчивым к внешним и внутренним угрозам. Всекие инсинуации на тему: «Нужна ли политиче-

ская полиция?», – не выдерживают никакой критики, сама история неоднократно доказывала ее необходимость и в ранние века государственности Московии, и в поздние – Российской империи. Другой животрепещущий вопрос – это вопрос о ее организации и своевременной реформе, чтобы она была эффективной без излишней жестокости, обладала сильным аналитическим аппаратом и была подконтрольной высшим государственным органам. Такая спецслужба, стоящая на страже государственной безопасности, сможет предотвратить многие беды и сохранить суверенность страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Энциклопедия царей и императоров. Россия. IX–XX вв. М.: Издательство РООССА, 2007.
2. Кушнир М. И. МВД России: начало пути: монография. СПб.: На страже Родины, 2004.
3. Рууд Ч. А., Степанов С. А. Политический сыск при царях. М.: Мысль, 1993. 432 с.
4. Нижник Н. С. История отечественного права и государства (IX–XVI века): Древняя и Средневековая Русь: учебное пособие. СПб.: Издательство университета МВД России, 2013.
5. Бредихин А. Л., Байкеева С. Е., Проценко Е. Д. Государство и право Русского централизованного государства (конец XV – начало XVI вв.). М.: Юрайт, 2020.
6. Згурский Г. В. Словарь исторических терминов. М.: Эксмо, 2008. С. 274.
7. Шмидт С. О. Становление Российского самодержавства (исследование социально-политической истории времен Ивана Грозного). М.: Мысль, 1973. 359 с.
8. Скрынников Р. Г. Опричный террор. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1969. 342 с.
9. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: АСТ: Астрель, 2010. 316 с.
10. Соборное уложение 1649 года: Текст. Комментарии. Л., 1987.
11. Воронцов С. А. Спецслужбы России: учебник. Изд. 3-е, дополн. и перер. Ростов н/Д: Феликс, 2012.
12. Никольский Н. М. История русской церкви. 3-е изд. М.: Политиздат, 1985. 448 с.
13. Соловьев В. М. Степан Разин и его время. М.: Просвещение, 1990. 96 с.
14. Семеновский М. И. Слово и дело!: 1700–1725. 2-е изд., пересм. и испр. СПб.: Рус. старина, 1884. VI. 351 с.
15. Борисов А., Малыгин А., Мулукаев Р. Три века российской полиции. М.: РИПОЛ классик, 2016. 608 с.
16. Ключевский В. О. Русская история. М.: Эксмо, 2009. 912 с.
17. Мулукаев Р. С., Малыгин А. Я., Епифанов А. Е. История отечественных органов внутренних дел: учебник для вузов. М.: NOTA BENE Медиа Трейд Компания, 2005.
18. Веретенников В. И. История тайной канцелярии Петровского времени. Харьков: Печатное дело, 1910. 306 с.

REFERENCES

1. Encyclopedia of kings and emperors. Russia. IX–XX centuries M.: ROOSSA Publishing House, 2007. (In Russ.)
2. Kushnir M. I. The Ministry of Internal Affairs of Russia: the beginning of the journey: monograph. St. Petersburg: On Guard of the Motherland, 2004. (In Russ.)

3. Ruud Ch. A., Stepanov S. A. Political investigation under the kings. M.: Thought, 1993. 432 p. (In Russ.)
4. Nizhnik N. S. History of domestic law and the state (IX–XVI centuries): Ancient and Medieval Rus': a textbook. St. Petersburg: Publishing House of the University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013. (In Russ.)
5. Bredikhin A. L., Baykeeva S. E., Protsenko E. D. State and law of the Russian centralized state (late XV – early XVI centuries). Moscow: Yurayt, 2020. (In Russ.)
6. Zgursky G. V. Dictionary of historical terms. M.: Eksmo, 2008. P. 274. (In Russ.)
7. Schmidt S. O. Formation of the Russian autocracy (study of the socio-political history of the times of Ivan the Terrible). M.: Thought, 1973. 359 p. (In Russ.)
8. Skrynnikov R. G. Oprichny terror. Leningrad: Leningrad University Press, 1969. 342 p. (In Russ.)
9. Kostomarov N. I. Russian history in the biographies of its main figures. M.: AST: Astrel, 2010. 316 p. (In Russ.)
10. Council Code of 1649: Text. Comments. L., 1987. (In Russ.)
11. Vorontsov S. A. Russian special services: textbook. Ed. 3rd, add. and Perer. Rostov on Don: Felix, 2012. (In Russ.)
12. Nikolsky N. M. History of the Russian Church. 3rd ed. M.: Politizdat, 1985. 448 p. (In Russ.)
13. Solovyov V. M. Stepan Razin and his time. Moscow: Education, 1990. 96 p. (In Russ.)
14. Semenovskiy M. I. Word and deed!: 1700–1725. 2nd ed., rev. and correct. St. Petersburg: Rus. antiquity, 1884. VI. 351 p. (In Russ.)
15. Borisov A., Malygin A., Mulukaev R. Three centuries of the Russian police. M.: RIPOL classic, 2016. 608 p. (In Russ.)
16. Klyuchevskiy V. O. Russian history. M.: Eksmo, 2009. 912 p. (In Russ.)
17. Mulukaev R. S., Malygin A. Ya., Epifanov A. E. History of domestic internal affairs bodies: a textbook for universities. Moscow: NOTA BENE Media Trade Company, 2005. (In Russ.)
18. Veretennikov V. I. The history of the secret office of Petrovsky time. Kharkov: Printing business, 1910. 306 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

Панфилец А. В., кандидат исторических наук, доцент;
Федоров А. Б., кандидат исторических наук, доцент;
Бредихин А. Л. кандидат юридических наук.

Information about the authors:

Panfilets A. V., Candidate of History, Associate Professor;
Fyodorov A. B., Candidate of History, Associate Professor;
Bredikhin A. L., Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 01.04.2022; одобрена после рецензирования 30.06.2022; принята к публикации 24.03.2023.

The article was submitted 01.04.2022; approved after reviewing 30.06.2022; accepted for publication 24.03.2023.